

**ОБЗОР АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО
ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2025 ГОДА**

1. При невозможности удовлетворения кредитором - залогодержателем его требования об обращении взыскания на заложенное имущество вследствие истечения исковой давности по обеспечиваемому основному обязательству залоговому обязательству залогодатель вправе предъявить требование о прекращении обременения его имущества залогом.

С. обратился в суд с иском к Н.А. о прекращении залога земельного участка и жилого дома. Требования мотивировал тем, что 12 июля 2016 года он заключил с Н.С. договор займа, по условиям которого ему передана денежная сумма на срок до 12 января 2017 года. В обеспечение исполнения обязательств по договору стороны заключили договор залога земельного участка. На основании договора залога в отношении указанных земельного участка и жилого дома зарегистрировано обременение – ипотека в пользу Н.С. 1 июня 2017 года Н.С. умер, наследство после его смерти приняла ответчик, которая ранее обратилась к С. с иском о взыскании долга по договору займа. Определением суда от 7 мая 2018 года утверждено мировое соглашение, по условиям которого он принял обязательство в течение трех месяцев выплатить Н.А. долг. Несмотря на то, что условия мирового соглашения о возврате долга им не исполнены, ответчик не предъявляла исполнительный лист к принудительному исполнению. Поскольку срок для предъявления исполнительного листа к исполнению истек, возможность принудительного исполнения мирового соглашения утрачена. Полагал, что указанные обстоятельства являются основанием для прекращения обременения - ипотеки в пользу Н.С., зарегистрированного на основании договора залога в отношении земельного участка и жилого дома.

Суд постановил решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала следующее.

Согласно пункту 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом.

В соответствии со статьей 348 Гражданского кодекса Российской Федерации взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства по обстоятельствам, за которые он отвечает.

Судом установлено, что правопреемник Н.С. – Н.А. обращалась в суд с иском к С. о взыскании задолженности по договору займа и обращении взыскания на заложенное имущество, между сторонами заключено мировое соглашение, которое утверждено судом 7 мая 2018 года. Условиями мирового соглашения был предусмотрен трехмесячный срок для исполнения С. обязательств по погашению задолженности.

Частью 2 статьи 153.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) определено, что мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII

настоящего Кодекса на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение.

Согласно части 1 статьи 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 настоящей статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Из приведенных правовых норм применительно к настоящему спору следует, что исполнительный документ мог быть предъявлен взыскателем к исполнению в течение трех лет по окончании срока исполнения должником обязательств, установленных мировым соглашением, то есть 8 августа 2021 года.

Судом установлено, что к принудительному исполнению исполнительный документ, выданный на основании определения суда об утверждении мирового соглашения, взыскателем не предъявлялся.

В силу подпункта 1 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации залог прекращается с прекращением обеспеченного залогом обязательства.

В соответствии со статьей 207 Гражданского кодекса Российской Федерации с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям (неустойка, залог, поручительство и т.п.).

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» разъяснено, что в случае истечения срока исковой давности по требованию об обращении взыскания на предмет залога залогодатель вправе потребовать от залогодержателя совершения действий, направленных на исключение сведений из ЕГРН или реестра уведомлений, а также возврата предмета залога, если он находится у залогодержателя. Если залогодержатель не удовлетворит это требование в добровольном порядке, залогодатель вправе предъявить иск к залогодержателю о погашении записи о зарегистрированном залоге, возврате вещи.

Из этого следует, что право кредитора в отношении залогового имущества не может существовать бессрочно, на защиту данного права распространяются общие правила об исковой давности.

Таким образом, истечение срока исковой давности в отношении требований об исполнении обязательства за счет заложенного имущества лишает кредитора и залогодержателя права на обращение взыскания на предмет залога, если залогодатель заявит об исковой давности.

Исходя из назначения залога и необходимости обеспечения баланса прав и интересов как кредитора, так и собственника заложенного имущества, в случае невозможности обращения взыскания на заложенное имущество в счет исполнения обеспеченного залогом обязательства залог утрачивает обеспечительную функцию и подлежит прекращению.

В перечне оснований прекращения залога, приведенном в пункте 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, такое основание для прекращения залога, как истечение срока исковой давности, прямо не предусмотрено. Вместе с тем перечень оснований прекращения залога является открытым.

Из приведенных выше норм материального права и актов их толкования в их взаимосвязи следует, что при невозможности удовлетворения кредитором - залогодержателем его требований об обращении взыскания на заложенное имущество вследствие истечения исковой давности по обеспечиваемому основному обязательству залоговому обязательству залогодатель вправе предъявить требование о прекращении обременения его имущества залогом.

При указанных обстоятельствах требование о прекращении обременения в виде ипотеки подлежало удовлетворению.

2. Необходимым условием для взыскания штрафа, предусмотренного Законом об ОСАГО, является присуждение судом невыплаченного страхового возмещения. Взыскание штрафа при удовлетворении судом требования о взыскании неустойки названным Законом не предусмотрено.

Истец, действуя в интересах несовершеннолетнего А., обратился в суд с иском к Российскому Союзу Автостраховщиков (далее – РСА) о взыскании неустойки, штрафа. Требования мотивировал тем, что он обратился с заявлением в РСА для получения компенсационной выплаты за причинение вреда здоровью несовершеннолетнему в дорожно-транспортном происшествии, в удовлетворении которого отказано в связи с отсутствием заверенного выписного эпикриза из учреждения, где проводилось лечение. Компенсационная выплата произведена только после направления истцом претензии. Ссылаясь на нарушение срока осуществления компенсационной выплаты, просил взыскать с РСА неустойку, штраф.

Суд постановил решение о частичном удовлетворении исковых требований, взыскал с РСА в пользу А. неустойку, штраф.

Отменяя решение суда в части взыскания штрафа, судебная коллегия указала следующее.

В силу подпункта «г» пункта 1 статьи 18 Закона об ОСАГО компенсационная выплата в счет возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, осуществляется в случаях, если страховое возмещение по обязательному страхованию не может быть осуществлено вследствие отсутствия договора обязательного страхования, по которому застрахована гражданская ответственность причинившего вред лица, из-за неисполнения им установленной настоящим Федеральным законом обязанности по страхованию.

Согласно статье 19 Закона об ОСАГО компенсационные выплаты осуществляются профессиональным объединением страховщиков, действующим на основании учредительных документов и в соответствии с настоящим Федеральным законом, по требованиям лиц, имеющих право на их получение.

К отношениям между потерпевшим и профессиональным объединением страховщиков по поводу компенсационных выплат по аналогии применяются правила, установленные законодательством Российской Федерации для отношений между выгодоприобретателем и страховщиком по договору обязательного страхования.

Компенсационные выплаты устанавливаются в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, в размере не более 500 тысяч рублей с учетом требований пункта 7 статьи 12 настоящего Федерального закона.

Профессиональным объединением страховщиков, которое обязано в силу закона осуществлять компенсационные выплаты потерпевшим, является РСА.

Между РСА и АО «АльфаСтрахование» (компания) заключен договор, по условиям которого РСА поручает, компания обязуется от имени и за счет РСА в установленном в договоре порядке рассматривать требования потерпевших или лиц, имеющих право на компенсационные выплаты, или доверенных указанных лиц, признанных таковыми в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, о компенсационных выплатах, осуществлять компенсационные выплаты, а также совершать иные юридические и фактические действия, определенные настоящим договором и связанные с осуществлением компенсационных выплат в счет возмещения вреда лицам, жизни, здоровью или имуществу которых был причинен вред при использовании транспортного средства в соответствии со статьями 18 и 19 Закона об ОСАГО.

Судом установлено, что Н. при управлении мотоциклом проявил небрежность, допустив наезд на несовершеннолетнего А., причинив ему телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью.

Истец обратился в РСА с заявлением о компенсационной выплате в связи с дорожно-транспортным происшествием.

АО «АльфаСтрахование» сообщило о невозможности произвести компенсационную выплату, указав, что к заявлению не приложены документы, наличие которых является обязательным, а именно заверенный выписной эпикриз из медицинского учреждения, где проводилось лечение.

Представитель истца в адрес РСА направил недостающие выписной эпикриз, копию заключения судебно-медицинской экспертизы.

АО «АльфаСтрахование» произведена компенсационная выплата, в выплате неустойки отказано.

Удовлетворяя исковые требования о взыскании неустойки, суд первой инстанции исходил из того, что отказ ответчика в компенсационной выплате по причине недостаточности документов являлся необоснованным, представленные истцом документы позволяли РСА своевременно принять решение о компенсационной выплате, между тем, выплата произведена с нарушением установленного законом срока.

Соглашаясь с выводом суда о наличии оснований для взыскания неустойки, судебная коллегия признала неправомерным взыскание с РСА в пользу истца штрафа.

Согласно пункту 3 статьи 16.1 Закона об ОСАГО при удовлетворении судом требований потерпевшего - физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.

По смыслу приведенной нормы права штраф присуждается при удовлетворении судом требований потерпевшего об осуществлении страховой выплаты в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке. Необходимым условием для взыскания данного штрафа является не только нарушение страховой компанией права потерпевшего на добровольное удовлетворение его законных требований, но и присуждение судом невыплаченного страхового возмещения.

Взыскание штрафа при удовлетворении судом требований потерпевшего о взыскании неустойки правовыми нормами, регулирующими спорные правоотношения, не предусмотрено.

Поскольку компенсационная выплата в полном объеме произведена истцу до обращения в суд, оснований для взыскания с ответчика штрафа, предусмотренного пунктом 3 статьи 16.1 Закона об ОСАГО, не имелось, в связи с чем решение суда в части взыскания с РСА в пользу А. штрафа отменено.

определение от 4 февраля 2025 года по делу № 33-254/2025

3. При удовлетворении исковых требований наследника о взыскании со страховщика страхового возмещения по договору личного страхования сумма штрафа рассчитывается с учетом страхового возмещения, которое по условиям договора получает третье лицо - кредитная организация, если исполнитель не исполнил обязательство по требованию наследника в добровольном порядке.

Истец от своего имени и от имени малолетней дочери обратилась в суд с иском к страховой организации о взыскании страхового возмещения. Требования мотивировала тем, что умер ее супруг, заключивший договор страхования в обеспечение обязательств заемщика по кредитному договору. Наследниками являются истец и его несовершеннолетняя дочь. Истец обратилась к ответчику с заявлением о наступлении страхового случая, в удовлетворении которого отказано в связи с непредставлением

дополнительных документов. Просила взыскать с ответчика страховое возмещение в размере 2 500 000 руб., неустойку, компенсацию морального вреда, штраф.

Суд постановил решение о частичном удовлетворении иска. Взыскал с ответчика в пользу истца страховую выплату в размере 21 325 руб. 63 коп., компенсацию морального вреда в размере 3 000 руб., неустойку в размере 57 руб. 38 коп., штраф 9 000 руб., судебные расходы. Указал, что в части взыскания страховой выплаты в размере 21 325 руб. 63 коп. решение суда считать исполненным. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказал.

Изменяя решение суда в части размера неустойки и штрафа, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Из материалов дела следовало, что между страховщиком и страхователем (наследодателем) заключен договор личного страхования.

Согласно условиям договора, страховым риском является, в том числе смерть застрахованного в результате несчастного случая или по причинам иным, чем несчастный случай (100% страховой суммы).

Страхователь являлся заемщиком по кредитному договору, заключенному с Банком, выгодоприобретателями по договору страхования определены: выгодоприобретатель 1 очереди – в части фактической суммы долга на дату страхового случая по кредитному договору - Банк; выгодоприобретатель 2 очереди – в части разницы между суммой страховой выплаты и суммой, подлежащей выплате выгодоприобретателю 1-ой очереди, – застрахованный, а в случае его смерти наследники по закону.

Страхователь умер. Наследниками являются истец и дочь.

Истец (наследник) обратилась к страховщику и к Банку с заявлением о наступлении страхового случая в связи со смертью застрахованного лица.

Страховщик в страховой выплате отказал, уведомив истца о необходимости предоставления дополнительных документов.

Выгодоприобретателем Банком в адрес страховщика направлены заявление о наступлении страхового случая, справка-расчет с указанием суммы страховой выплаты, подлежащей перечислению выгодоприобретателю-кредитору. В указанных документах содержится предложение страховой компании самостоятельно запросить необходимые документы для рассмотрения страхового события по клиенту.

В связи с отказом в выплате страхового возмещения истец обратилась с настоящим иском в суд.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции страховщик (ответчик) произвел выплату страхового возмещения выгодоприобретателю Банку в размере фактической суммы долга на дату страхового случая по кредитному договору в сумме 2 478 674 рубля 37 коп., а также наследникам (истцам) в части разницы между суммой страховой выплаты и суммой, подлежащей выплате выгодоприобретателю 1-ой очереди, 21 325 руб. 63 коп.

Разрешая спор, суд первой инстанции, пришел к выводу, что оснований для отказа страховщиком выгодоприобретателям застрахованного лица (наследодателя) в выплате страхового возмещения не имелось в связи с наступлением страхового случая, а потому взыскал с ответчика в пользу наследников застрахованного лица страховое возмещение в сумме 21 325 руб. 63 коп., неустойку за нарушение срока выплаты страхового возмещения в сумме 57 руб. 38 коп., компенсацию морального вреда за нарушение прав потребителя 3 000 руб., штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя в размере 9 000 руб.

Между тем, судом не учтено следующее.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически

обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Договор личного страхования считается заключенным в пользу застрахованного лица, если в договоре не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо. В случае смерти лица, застрахованного по договору, в котором не назван иной выгодоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица.

К спорным правоотношениям из договора личного страхования подлежит применению Закон о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами (пункты 1 и 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

Согласно пункту 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 настоящей статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена - общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

В данном случае цена страховой услуги определяется размером страховой премии.

Соответственно, размер подлежащей взысканию неустойки составляет 8 550 руб. (15 000 руб. страховая премия x 3% x 19 дней (период нарушения срока осуществления страховой выплаты)), в связи с чем в данной части решение суда первой инстанции изменено, с ответчика в пользу истца, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней, взыскана неустойка в размере 8 550 руб.

В соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2024 года № 59-П признан абзац первый пункта 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - он не может выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении требования потребителя (страхователя), заключившего договор, составной частью которого является страхование жизни и здоровья с целью обеспечения частичного или полного погашения обязательств по кредиту при наступлении страхового случая, о взыскании в его пользу с исполнителя (страховщика) в соответствии с судебным решением, предусматривающим удовлетворение его требования, суммы штрафа, рассчитанной в том числе с учетом страхового возмещения, которое согласно условиям договора в части личного страхования получает третье лицо - кредитная организация, если исполнитель (страховщик) не исполнил обязательство по требованию потребителя (страхователя) в добровольном порядке.

Проверяя на соответствие Конституции Российской Федерации абзац первый пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что интересы гражданина, заключившего договор личного страхования по согласованию с банком, который предоставил ему кредит, и интересы банка в том, что касается взыскания страхового возмещения со страховой компании, в известной мере совпадают, но при этом право гражданина, заключившего договор личного страхования в пользу банка, можно считать нарушенным вследствие отказа страховой компании в добровольном порядке удовлетворить его требования (об исполнении в пользу банка) и, соответственно, подлежащим в таком случае защите, в том числе судебной. С экономической точки зрения выгодоприобретателем в этих отношениях выступает не столько кредитная организация, сколько гражданин, так как он, предъявляя страховой организации требования о защите прав потребителя, добивается взыскания денежных средств в своем интересе, но опосредованно: путем перечисления их в счет погашения кредитного договора (на счет кредитной организации). Следовательно, конечным выгодоприобретателем актива, эквивалентного объему страхового возмещения, в таких случаях будет именно гражданин, выступающий в роли потребителя.

Таким образом, в данном случае размер штрафа за невыполнение в добровольном порядке требований потребителя подлежит расчету, в том числе с учетом страхового возмещения, которое согласно условиям договора в части личного страхования получает третье лицо - Банк, и составляет 1 255 775 руб. (50% от суммы 2 500 000 руб. страховая выплата + неустойка 8550 руб. + 3000 руб. компенсация морального вреда).

С учетом заявления ответчика об уменьшении размера штрафа в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции взыскал с ответчика в пользу истца, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней, штраф в размере 400 000 руб.

определение от 5 февраля 2025 года по делу № 33-34/2025

4. Неопределенность в части сроков поставки и наличия запасных частей, необходимых для проведения ремонта, не освобождает страховщика от обязательств по организации восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего и не порождает у страховщика права в одностороннем порядке изменить форму страхового возмещения с натуральной на денежную.

Истец обратилась в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа. Требования мотивировала тем, что в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащий ей автомобиль получил механические повреждения. Она обратилась к ответчику с заявлением о возмещении убытков путем организации и оплаты восстановительного ремонта автомобиля. Однако ответчик произвел выплату страхового возмещения в денежной форме. Полагала, что у ответчика отсутствовали основания для изменения вида страхового возмещения с организации и оплаты восстановительного ремонта на денежную выплату.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Разрешая заявленные требования, суд исходил из того, что вступившим в законную силу решением финансового уполномоченного установлена правомерность изменения страховой компанией формы страхового возмещения на денежную выплату. Указанное решение в установленный законом срок истцом не обжаловано.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом суда.

Из материалов дела следовало, что в результате дорожно-транспортного происшествия автомобиль истца получил механические повреждения.

Истец направила ответчику заявление о страховом возмещении.

Ответчик уведомил истца о принятом решении осуществить выплату страхового возмещения в денежной форме ввиду невозможности организовать восстановительный ремонт автомобиля.

Истец вновь направила в адрес ответчика заявление с требованием об организации восстановительного ремонта автомобиля.

Ответчик уведомил истца о том, что организовать ремонт автомобиля невозможно ввиду неопределенности сроков поставки запасных частей, и о принятом решении выплатить страховое возмещение в наличной форме путем перечисления денежных средств.

Истец обратилась к финансовому уполномоченному с требованиями о взыскании страхового возмещения путем организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА, неустойки, компенсации морального вреда.

Решением финансового уполномоченного требования истца оставлены без удовлетворения.

Истец обратилась к ответчику с заявлением о доплате страхового возмещения без учета износа, в удовлетворении которого отказано.

Не согласившись с действиями ответчика, истец обратилась к финансовому уполномоченному, решением которого ее требования оставлены без удовлетворения.

В силу части 2 статьи 15 Федерального закона от 4 июня 2018 года №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее - Закон о финансовом уполномоченном) потребитель финансовых услуг вправе заявить в судебном порядке требования о взыскании денежных сумм в размере, не превышающем 500 тысяч рублей, с финансовой организации, включенной в реестр, указанный в статье 29 настоящего Федерального закона (в отношении финансовых услуг, которые указаны в реестре), или перечень, указанный в статье 30 настоящего Федерального закона, а также требования, вытекающие из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Законом об ОСАГО, в случаях, предусмотренных статьей 25 настоящего Федерального закона.

В соответствии с частью 2 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в части 2 статьи 15 настоящего Федерального закона, только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению, за исключением случаев, указанных в пункте 1 части 1 настоящей статьи.

В соответствии с частью 3 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном в случае несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного потребитель финансовых услуг вправе в течение тридцати календарных дней после дня вступления в силу указанного решения обратиться в суд и заявить требования к финансовой организации по предмету, содержащемуся в обращении, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

Из Разъяснений по вопросам, связанным с применением Закона о финансовом уполномоченном, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 года, следует, что поскольку к компетенции финансового уполномоченного отнесено разрешение споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями с вынесением решений, подлежащих принудительному исполнению, то срок для обращения в суд за разрешением этого спора в случае несогласия потребителя с вступившим в силу решением финансового уполномоченного (часть 3 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном) либо в случае обжалования финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного (часть 1 статьи 26 Закона о финансовом уполномоченном) является процессуальным и может быть восстановлен судьей в соответствии с частью 4 статьи 1 и частью 1 статьи 112 ГПК РФ при наличии уважительных причин пропуска этого срока.

Разрешая ходатайство истца о восстановлении срока подачи искового заявления, судебная коллегия исходила из того, что потерпевший является более слабой стороной, истец предпринимала действия к получению страхового возмещения со страховой компании, ее обращения были последовательными, без каких-либо значительных перерывов. Учитывая, что истец имела намерение обратиться в суд за судебной защитой, предпринимала меры для разрешения спора в досудебном порядке и была не согласна с решением финансового уполномоченного, принимая во внимание, что процессуальный срок пропущен незначительно, судебная коллегия признала уважительными причины пропуска процессуального срока и восстановила истцу срок для обращения в суд с исковыми требованиями.

Оценивая обоснованность заявленных истцом требований о взыскании страхового возмещения без учета износа в связи с нарушением ответчиком обязанности по выплате страхового возмещения путем организации и оплаты восстановительного ремонта, судебная коллегия указала следующее.

Согласно пункту 15.1 статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных п. 16.1 указанной статьи) в соответствии с пунктом 15.2 или 15.3 данной статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Условия, при которых допускается изменение формы страхового возмещения, установлены пунктом 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО.

Как установлено судом, при обращении истца к ответчику она выбрала форму страхового возмещения в виде организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства на станции технического обслуживания.

Ответчик произвел выплату страхового возмещения в денежной форме с учетом износа, ссылаясь на то, что ремонт на СТОА, с которым у страховщика заключен договор, невозможен, что обусловлено неопределенностью в части сроков поставки и наличия запасных частей, необходимых для проведения ремонта.

Вместе с тем указанные обстоятельства не отнесены к основаниям, предусмотренным пунктом 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО, не освобождают страховщика от обязательств по организации восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего и не порождают у страховщика права в одностороннем порядке изменить условия исполнения обязательства по оплате стоимости ремонта транспортного средства в натуре на выплату страхового возмещения в денежной форме.

Поскольку страховщик обязательства по организации и оплате ремонта транспортного средства не исполнил, в одностороннем порядке изменил форму страхового возмещения, судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу истца доплаты страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда.

определение от 11 февраля 2025 года по делу № 33-359/2025

5. В случае, если в акте, свидетельстве или другом документе, устанавливающих или удостоверяющих право гражданина на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации, не указано право, на котором предоставлен такой земельный участок, или невозможно определить вид этого права, такой земельный участок считается предоставленным указанному гражданину на праве собственности.

Истец предъявила иск к администрации муниципального образования о включении имущества в состав наследства, признании права собственности в порядке наследования. Требования мотивировала тем, что она приняла наследство, открывшееся со смертью ее отца, которому в 1992 году в соответствии с Законом РСФСР «О крестьянском

(фермерском) хозяйстве» был предоставлен земельный участок, но право собственности на данный участок при его жизни не было зарегистрировано. Просила включить этот земельный участок в состав наследства и признать за ней право собственности на него в порядке наследования.

Решением суда в иске отказано.

Отказывая в иске, суд исходил из отсутствия оснований полагать, что наследодатель на момент смерти был собственником или арендатором спорного земельного участка, и невозможности определить местонахождение этого участка.

Отменяя решение суда и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований, судебная коллегия указала следующее.

Нормами статьи 5 Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 27 декабря 1990 года № 461-1 (действовавшей на момент предоставления наследодателю земельного участка) было установлено, что на основании заявления гражданина, изъявившего желание вести крестьянское хозяйство, земельный участок передается ему в пользование, в том числе аренду, пожизненное наследуемое владение или собственность решением Совета народных депутатов, в ведении которого находится земельный участок.

Передача в собственность земельных участков для ведения крестьянского хозяйства производится Советами народных депутатов в пределах установленных государством норм бесплатно, свыше установленных норм - за плату. При передаче земельного участка в собственность решение Совета народных депутатов является основанием для отвода земельного участка в натуре (на местности) и выдачи государственного акта, удостоверяющего право собственности на землю.

В силу пункта 2 статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

Иной момент возникновения права установлен, в частности, для приобретения права собственности на недвижимое имущество в порядке наследования. Согласно пункту 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Согласно абзацу второму пункта 9.1 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» в случае, если в акте, свидетельстве или другом документе, устанавливающих или удостоверяющих право гражданина на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации, не указано право, на котором предоставлен такой земельный участок, или невозможно определить вид этого права, такой земельный участок считается предоставленным указанному гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность.

Спорный земельный участок был предоставлен отцу истца для ведения крестьянского хозяйства решением исполкома Усть-Абаканского районного Совета народных депутатов от 30 апреля 1992 года.

Таким образом, решение исполкома Усть-Абаканского районного Совета народных депутатов является документом, устанавливающим право наследодателя на спорный земельный участок, предоставленный ему до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации, и поскольку в этом документе не указано право, на котором ему предоставлен земельный участок, он считается предоставленным на праве собственности. Следовательно, со дня смерти наследодателя спорный земельный участок принадлежит истцу (пункт 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Также судебная коллегия признала необоснованными выводы суда о невозможности определить местонахождение спорного земельного участка.

В выписке из Единого государственного реестра недвижимости в отношении спорного земельного участка отражено, что 30 апреля 1992 года он поставлен на кадастровый учет, указана его площадь, вид разрешенного использования, местоположение, кадастровый номер.

Указание в выписке о том, что граница спорного земельного участка не установлена в соответствии с требованиями земельного законодательства, не опровергает приведенные в этой выписке сведения, которые позволяют определить спорный земельный участок в качестве индивидуально-определенной вещи, поскольку Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и Федеральный закон от 24 июля 2007 года №221-ФЗ «О кадастровой деятельности» содержат необходимые положения, позволяющие уточнить границы земельных участков и осуществить их государственный кадастровый учет.

определение от 19 февраля 2025 года по делу № 33-394/2025

6. В случае невыполнения работником, получившим образование за счет средств работодателя, без уважительных причин обязанности отработать после обучения не менее установленного ученическим договором срока, работник обязан возместить работодателю затраты, связанные с его обучением, пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени.

Министерство здравоохранения Республики Хакасия (далее – Минздрав Хакасии) обратилось в суд с иском к ответчику о взыскании расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки, штрафа за нарушение условий договора. Требования мотивировало тем, что 20 января 2017 года между сторонами был заключен договор о целевом обучении, согласно которому ответчик обязалась освоить образовательную программу по специальности «Лечебное дело» в ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет», успешно пройти государственную итоговую аттестацию по указанной образовательной программе и заключить трудовой договор с ГБУЗ РХ «Республиканская клиническая инфекционная больница», а истец обязался предоставить ответчику меры социальной поддержки и организовать прохождение практики в соответствии с учебным планом. В нарушение условий договора ответчик не явилась в медицинскую организацию для заключения трудового договора в течение двух месяцев после завершения обучения.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в удовлетворении требований истца, суд исходил из того, что ответчик исполнила обязательства по договору в части получения образования по специальности «Лечебное дело», тогда как Минздрав Хакасии условия договора в части трудоустройства ответчика в ГБУЗ РХ «Республиканская клиническая инфекционная больница» не исполнил по обстоятельствам, не зависящим от ответчика. При этом суд указал, что ответчик направлялась на обучение в ФГБОУВО «Новосибирский государственный медицинский университет» по специальности «Лечебное дело», окончив обучение по специальности врач-лечебник «Лечебное дело», ответчик не может работать по специальности врач анестезиолог-реаниматолог, как это указано в договоре. Предложений по обучению ответчика по программе ординатуры по специальности врач анестезиолог-реаниматолог от Минздрава Хакасии не поступало, в ФГБОУВО «Новосибирский государственный медицинский университет» на обучение по программе ординатуры Минздрав Хакасии ответчика не направил.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом суда по следующим основаниям.

Согласно статье 198 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель - юридическое лицо (организация) имеет право заключать с лицом, ищущим работу, или с

работником данной организации ученический договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы.

В соответствии с частью второй статьи 207 Трудового кодекса Российской Федерации в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесенные работодателем расходы в связи с ученичеством.

Таким образом, в целях профессиональной подготовки лиц для нужд работодателя между работодателем и обучающимся лицом может заключаться ученический договор, в который должно быть включено условие об обязанности обучающегося в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного этим договором. На лиц, в том числе работников, заключивших ученический договор (учеников), распространяется трудовое законодательство. В случае невыполнения работником, получившим образование за счет средств работодателя, без уважительных причин обязанности отработать после обучения не менее установленного ученическим договором срока, это лицо должно возместить работодателю затраты, связанные с его обучением, пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени.

Из договора, заключенного между истцом и ответчиком, следует, что ответчик приняла на себя обязательство освоить образовательную программу по специальности «Лечебное дело», реализуемую в ФГБОУВО «Новосибирский государственный медицинский университет», успешно пройти государственную итоговую аттестацию по указанной образовательной программе, а также заключить с ГБУЗ РХ «Республиканская клиническая инфекционная больница» трудовой договор не позднее чем через два месяца со дня получения соответствующего документа об образовании и о квалификации по специальности Врач анестезиолог-реаниматолог.

5 июля 2023 года ответчиком получен диплом специалиста об образовании и о квалификации по специальности 31.05.01 Лечебное дело, ей присвоена квалификация Врач-лечебник 31.05.01 Лечебное дело.

Возражая против иска, ответчик указывала, что Минздравом Хакасии не предоставлена возможность ее трудоустройства по квалификации врач-лечебник и не предоставлена возможность ее целевого обучения по программе ординатуры по специальности «Анестезиология-реаниматология».

Между тем, в силу пункта 1 договора ответчик направлялась на обучение в ФГБОУВО «Новосибирский государственный медицинский университет» по специальности «Лечебное дело». Целью договора являлось, в том числе, трудоустройство ответчика по специальности врач анестезиолог-реаниматолог. Ответчик, окончив обучение по специальности Врач-лечебник 31.05.01 Лечебное дело, не может работать по специальности Врач анестезиолог-реаниматолог, как это указано в договоре. О данных обстоятельствах было известно как истцу, так и ответчику при заключении договора от 20 января 2017 года.

Заключая договор, предусматривающий обязательство заключить трудовой договор с организацией по специальности врач анестезиолог-реаниматолог, ответчик имела намерение работать именно по данной специальности, соответственно, имела намерение после освоения образовательной программы «Лечебное дело» освоить программу ординатуры по специальности «Анестезиология-реаниматология».

Таким образом, ответчик приняла на себя обязательство освоить программу по специальности «Лечебное дело», продолжить освоение программы ординатуры и трудоустроиться в ГБУЗ РХ «Республиканская клиническая инфекционная больница». Данное обязательство предполагает после получения ответчиком соответствующего документа об образовании по специальности «Лечебное дело» ее обращение в Минздрав

Хакасии и заключение договора на освоение программы ординатуры по специальности «Анестезиология-реаниматология».

Судом установлено, что 25 ноября 2022 года главный врач ГБУЗ РХ «Республиканская клиническая инфекционная больница» направил в Минздрав Хакасии ходатайство о выделении места для подготовки в целевой ординатуре в 2023 году по специальности «Анестезиология-реаниматология» для ответчика, оканчивающей в 2023 году ВУЗ на условиях целевой подготовки. Минздрав Хакасии направил в Минздрав России заявку на обучение граждан по программам, в том числе ординатуры, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, зачисление которых будет проводиться в рамках квоты приема на целевое обучение в 2023/24 учебном году.

На основании данной заявки Минздраву Хакасии на 2023/24 учебный год выделены квоты на обучение по образовательной программе ординатуры за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в образовательных и научных организациях, подведомственных Минздраву России.

Таким образом, Минздрав Хакасии во исполнение заключенного с ответчиком договора предпринял необходимые действия для получения квоты приема на целевое обучение в 2023/24 учебном году по программе ординатуры для ответчика, для данной цели Минздраву Хакасии выделена квота ФГБОУВО «Сибирский государственный медицинский университет» г.Томск.

При этом заключенный между сторонами договор не устанавливает обязанность для Минздрава Хакасии об организации освоения программы ординатуры для ответчика в том же учебном заведении, в котором будет освоена программа «Лечебное дело».

Доказательств обращения ответчика в Минздрав Хакасии как по вопросу заключения договора на освоение программы ординатуры, так и по вопросу трудоустройства по специальности врач-лечебник, материалы дела не содержат.

Из установленных обстоятельств следует, что ответчик, получив диплом по специальности врач-лечебник, обратилась в Минздрав Новосибирской области для заключения договора о целевом обучении по программе ординатуры по специальности «Анестезиология-реаниматология».

27 июля 2023 года между Минздравом Новосибирской области, ответчиком и ГБУЗ НО «Городская клиническая больница № 2» заключен договор о целевом обучении по образовательной программе высшего образования, по условиям которого гражданин обязуется освоить по целевому обучению в пределах квоты приема образовательную программу подготовки 31.08.02 Анестезиология-реаниматология в ФГБОУВО «Новосибирский государственный медицинский университет» по программе ординатуры, и трудоустроиться в ГБУЗ НО «Городская клиническая больница № 2» на должность врач-анестезиолог-реаниматолог.

Таким образом, ответчик, получив 5 июля 2023 года диплом по специальности «Лечебное дело», уже 6 июля 2023 года обратилась в ГБУЗ НО «Городская клиническая больница № 2» с намерением заключить договор о целевом обучении по образовательной программе высшего образования – ординатуры.

Установленные обстоятельства в совокупности свидетельствуют об отсутствии у ответчика намерения возвратиться в Республику Хакасия для трудоустройства в соответствии с принятыми на себя по договору обязательствами. Не обращаясь в Минздрав Хакасии для заключения договора о целевом обучении по образовательной программе высшего образования – ординатуры по специальности «Анестезиология-реаниматология», ответчик заключила договор о целевом обучении по образовательной программе высшего образования – ординатуры с Минздравом Новосибирской области с целью дальнейшего трудоустройства в г. Новосибирске.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для освобождения ответчика от обязанности возместить истцу затраты, связанные с предоставлением ответчику мер социальной поддержки, в связи с чем

решение суда в части отказа во взыскании расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки, отменено, с принятием в указанной части нового решения об удовлетворении исковых требований.

определение от 27 февраля 2025 года по делу № 33-278/2025

7. С момента включения в государственный реестр профессиональных коллекторских организаций сведений о юридическом лице такое юридическое лицо приобретает права и обязанности, предусмотренные Федеральным законом «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Общество обратилось в суд с иском к ответчику о взыскании задолженности по договору займа, указывая, что по договору уступки прав требования приобрел право требования к ответчику задолженности по договору займа.

Суд постановил решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Суд исходил из того, что на момент заключения договора цессии истец не являлся юридическим лицом, осуществляющим профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов или деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности, в связи с чем первоначальный кредитор не имел права уступать истцу право требования по договору займа, уступка совершена в нарушение законодательного запрета.

Судебная коллегия отменила решение суда.

Как установлено частью 1 статьи 12 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», кредитор вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) только юридическому лицу, осуществляющему профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, юридическому лицу, осуществляющему деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности, специализированному финансовому обществу или физическому лицу, указанному в письменном согласии заемщика, полученном кредитором после возникновения у заемщика просроченной задолженности по договору потребительского кредита (займа), если запрет на осуществление уступки не предусмотрен федеральным законом или договором, содержащим условие о запрете уступки, согласованное при его заключении в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Спорный договор потребительского займа не содержит запрета заемщика на уступку прав (требований).

В силу части 5 статьи 13 указанного Закона юридические и физические лица не вправе требовать исполнения заемщиком обязательств по договору потребительского кредита (займа) в случае, если на момент его заключения первоначальный кредитор не являлся юридическим лицом, осуществляющим профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, а на момент уступки прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) новый кредитор не являлся юридическим лицом, осуществляющим профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, юридическим лицом, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности, специализированным финансовым обществом или физическим лицом, указанным в письменном согласии заемщика, предусмотренном частью 1 статьи 12 настоящего Закона.

Суд первой инстанции исходил из того, что соответствующий вид деятельности должен быть для лица основным видом экономической деятельности с указанием об этом в Едином государственном реестре юридических лиц, в то время как согласно данным

реестра юридических лиц основным видом деятельности истца является деятельность в области права.

Между тем, деятельность по возврату просроченной задолженности регулируется Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее - Федеральный закон № 230-ФЗ).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 13 Федерального закона № 230-ФЗ (в редакции на дату заключения договора цессии) юридическим лицом, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенным в государственный реестр, может являться только лицо, государственная регистрация которого осуществлена в установленном порядке на территории Российской Федерации: учредительные документы которого содержат указание на осуществление юридическим лицом деятельности по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Федерального закона № 230-ФЗ юридическое лицо приобретает права и обязанности, предусмотренные настоящим Федеральным законом для лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенного в государственный реестр, со дня внесения сведений о нем в государственный реестр и утрачивает такие права и обязанности со дня исключения сведений о юридическом лице из государственного реестра, если иное не предусмотрено настоящей главой.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 2 Федерального закона № 230-ФЗ государственный реестр - государственный реестр профессиональных коллекторских организаций.

Включение в государственный реестр сведений о юридическом лице является юридическим фактом, с которым связывается момент приобретения таким юридическим лицом прав и обязанностей, предусмотренных Федеральным законом № 230-ФЗ.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2016 года № 1402 (действовавшим на момент заключения договора цессии) обязанности по ведению государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и федеральный государственный контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, включенных в указанный реестр, возложены на Федеральную службу судебных приставов.

На официальном сайте Федеральной службы судебных приставов в государственном реестре профессиональных коллекторских организаций значится истец. Включение истца в реестр в качестве лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, подтверждается соответствующим свидетельством.

Таким образом, истец соответствует требованиям, установленным частью 1 статьи 12 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», является юридическим лицом, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности, а потому на основании договора уступки прав требования обладает правом требования к ответчику по спорному договору займа, в связи с чем судебная коллегия пришла к выводу об обоснованности заявленных исковых требований.

определение от 25 марта 2025 года по делу № 33-595/2025

8. Заказчик вправе в любое время отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг до его исполнения исполнителем. При этом Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» не предусматривает

возможность взыскания неустойки за несвоевременный возврат исполнителем денежных средств при отказе потребителя от услуги.

Истец обратился в суд с иском к ответчику о защите прав потребителя. Требования мотивировал тем, что приобрел у ответчика сертификат на полет на реактивном самолете. В последующем он обратился к ответчику с требованием о возврате денежных средств, однако ответчик отказался возратить деньги, мотивируя отказ тем, что оригинал сертификата остался у истца, и срок его действия не истек. Истец просил взыскать с ответчика оплаченные за полет денежные средства, неустойку, компенсацию морального вреда, штраф.

Суд постановил решение о частичном удовлетворении исковых требований. Взыскал с ответчика в пользу истца денежные средства, уплаченные за сертификат, неустойку, компенсацию морального вреда, штраф, судебные расходы. Обязал истца возратить ответчику в течение трех дней после исполнения настоящего решения сертификат на полет.

Отменяя решение суда в части взыскания неустойки, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Статьей 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) также предусмотрено, что потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Исходя из приведенного правового регулирования, заказчик вправе в любое время отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг до его исполнения исполнителем, что было сделано истцом.

Между тем, статья 23 Закона о защите прав потребителей, которую применил суд первой инстанции, предусматривает ответственность продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за просрочку выполнения требований потребителя, тогда как между сторонами отсутствовали правоотношения из договора купли-продажи товара, а потому отсутствовали основания для взыскания неустойки, предусмотренные данной правовой нормой.

Главой III Закона о защите прав потребителей, регламентирующей защиту прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг), предусмотрена неустойка за нарушение исполнителем сроков выполненных работ (услуг) и за обнаружение потребителем недостатков выполненных работ (услуг) (статьи 28, 29 и 31).

В то же время Закон о защите прав потребителей не предусматривает возможность взыскания неустойки за несвоевременный возврат исполнителем денежных средств при отказе потребителя от услуги в соответствии со статьей 32 данного Закона.

В данном случае потребитель добровольно отказался от услуги, им не представлено каких-либо доказательств нарушения исполнителем сроков оказания услуг, оказания услуг с недостатками, в том числе отказа в оказании услуг в соответствии с условиями договора, в связи с чем оснований для взыскания с ответчика неустойки, предусмотренной Законом о защите прав потребителей, не имелось.

определение от 26 марта 2025 года по делу № 33-662/2025

9. При невозможности нотариального удостоверения сделки, обусловленной объективными причинами, допускается признание такой сделки действительной.

Истец обратился в суд с иском к ответчикам С., П. о признании договора купли-продажи земельного участка и доли в праве общей долевой собственности на жилой дом

заключенным, признании права собственности на указанное недвижимое имущество. Требования мотивировал тем, что между ним и продавцом В. заключен договор купли-продажи земельного участка и 1/4 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом. Участниками долевой собственности являются П. (квартира № 1) и С. (квартира № 2). Продавец В. вскоре после заключения сделки умер.

К участию в деле в качестве соответчика привлечен Г.

Суд постановил решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Ввиду допущенных судом первой инстанции нарушений норм процессуального права судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, в качестве надлежащего ответчика привлечен Комитет муниципальной экономики администрации города.

Удовлетворяя исковые требования, судебная коллегия указала.

Пунктом 1 статьи 158 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной).

Согласно пункту 2 статьи 163 Гражданского кодекса Российской Федерации нотариальное удостоверение сделок обязательно в случаях, указанных в законе.

В силу пункта 1 части 1.1 статьи 42 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» сделки по отчуждению или договоры ипотеки долей в праве общей собственности на недвижимое имущество подлежат нотариальному удостоверению, за исключением сделок при отчуждении или ипотеке всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке.

В соответствии с пунктом 3 статьи 163 Гражданского кодекса Российской Федерации, если нотариальное удостоверение сделки в соответствии с законом или соглашением сторон является обязательным, несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность.

При этом в пункте 1 статьи 165 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд по требованию исполнившей сделку стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется.

Судом установлено, что между В. и истцом был заключен договор купли-продажи земельного участка и 1/4 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом. Расчет между сторонами произведен полностью до подписания договора.

На момент заключения договора купли-продажи В. и Г. являлись участниками общей долевой собственности на жилой дом. Земельный участок принадлежал В.

В. умер. Наследственное дело к имуществу умершего не открывалось.

В силу пунктов 1, 2 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

Обращаясь в суд с иском, истец ссылаясь на то, что сделка купли-продажи земельного участка и доли в праве общей долевой собственности на жилой дом между ним и В. исполнена сторонами в полном объеме, им (истцом) оплачена стоимость недвижимого имущества, продавцом В. спорное имущество передано ему (истцу). Согласие участника долевой собственности Г. не было получено, так как не смогли установить его местонахождение. Договор купли-продажи не был нотариально удостоверен, поскольку вскоре после заключения сделки В. умер.

Спорная сделка состоялась 26 июля 2021 года, продавец В. умер 5 августа 2021 года.

Указанное обстоятельство явилось препятствием для обращения сторон договора за нотариальным удостоверением сделки.

В силу вышеприведенных правовых норм при невозможности нотариального удостоверения сделки, обусловленной объективными причинами, допускается признание такой сделки действительной.

Принимая во внимание, что спорный договор купли-продажи недвижимого имущества содержит все существенные условия, определенные законом, стороны достигли согласия по всем условиям, договор сторонами исполнен, произведена оплата стоимости недвижимого имущества, имущество передано покупателю, судебная коллегия пришла к выводу о том, что отсутствие нотариального удостоверения указанной сделки не препятствует в данном случае признанию ее действительной.

определение от 27 марта 2025 года по делу № 33-375/2025

10. Срок исковой давности по требованию о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество.

Финансовый управляющий имуществом должника Г. обратился в суд с иском к ответчику о разделе общего имущества супругов. Требования мотивировал тем, что стороны состояли в браке, в период которого ими приобретен автомобиль. После расторжения брака указанное имущество осталось в пользовании ответчика, в дальнейшем он продал спорный автомобиль. Поскольку данное имущество являлось совместно нажитым, и ответчик произвел его отчуждение по своему усмотрению, вопреки воле Г., просил взыскать с ответчика в пользу Г. денежную компенсацию в размере ½ доли рыночной стоимости автомобиля.

Суд постановил решение, которым отказал в иске.

Отказывая в иске, суд пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности, исчислив его с момента расторжения брака.

Отменяя решение и принимая новое об удовлетворении исковых требований, судебная коллегия указала следующее.

В силу пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

В соответствии с пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

Согласно пункту 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств, например, прекращения брака или неиспользования спорного имущества одним из супругов.

Судом установлено, что семейные отношения между супругами прекращены с 7 ноября 2015 года. Ответчик произвел отчуждение транспортного средства 3 сентября 2016 года, то есть после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства с Г.

В данном случае именно ответчик, заявивший о применении исковой давности, обязан доказать, что истец узнала или должна была узнать о нарушении своего права собственности на автомобиль с момента его отчуждения ответчиком в 2016 году.

Между тем, таких доказательств ответчиком не представлено.

Напротив, финансовым управляющим имуществом должника Г. указывалось, что Г. и финансовому управляющему стало известно о продаже ответчиком автомобиля после получения информации из органов ГИБДД в июне 2024 года.

Исходя из вышеприведенного правового регулирования, учитывая, что срок исковой давности по заявленным требованиям о разделе имущества супругов истцом не пропущен, судебная коллегия удовлетворила иски о разделе общего имущества – спорного автомобиля, взыскав с ответчика в пользу истца денежную компенсацию в размере $\frac{1}{2}$ доли рыночной стоимости автомобиля.

определение от 6 мая 2025 года по делу № 33-745/2025

11. Приемный родитель не подлежит признанию фактическим воспитателем погибшего военнослужащего, поскольку он выполняет обязанности воспитателя за вознаграждение, воспитанник находится на полном государственном обеспечении.

Истец обратилась в суд с иском о признании ее фактическим воспитателем. Требования мотивировала тем, что являлась опекуном несовершеннолетнего П. в течение не менее 5 лет до достижения им совершеннолетия. П., проходивший военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, погиб в ходе специальной военной операции. Признание фактическим воспитателем погибшего военнослужащего ей необходимо для реализации права на получение мер социальной поддержки, предусмотренных Федеральным законом от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – Федеральный закон № 306-ФЗ).

Суд постановил решением об удовлетворении исковых требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал следующее.

В соответствии с пунктом 4 части 11 статьи 3 Федерального закона №306-ФЗ членами семьи военнослужащего, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 настоящей статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 настоящей статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности считаются: лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, в течение не менее пяти лет до достижения ими совершеннолетия.

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на получение выплат, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил из целевого назначения данных выплат, заключающегося в возмещении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 года № 22-П).

В силу пункта 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов.

Согласно пункту 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (пункт 2 статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что нетрудоспособные нуждающиеся лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей, имеют право требовать в судебном порядке предоставления содержания от своих трудоспособных воспитанников, достигших совершеннолетия, если они не могут получить содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов).

Обязанности, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, не возлагаются на лиц, находившихся под опекой (попечительством), или на лиц, находившихся на воспитании в приемных семьях (пункт 3 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации).

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что под фактическими воспитателями, обязанность по содержанию которых возлагается на их воспитанников (статья 96 Семейного кодекса Российской Федерации), следует понимать как родственников ребенка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребенка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем или патронатным воспитателем ребенка.

Таким образом, по смыслу приведенных норм права, приемный родитель не относится к числу лиц, имеющих право на получение соответствующего содержания от своего воспитанника, поскольку он выполняет обязанности воспитателя в соответствии с решением органа опеки за вознаграждение, воспитанник находится на полном государственном обеспечении.

Судом апелляционной инстанции установлено, что с истцом был заключен договор о приемной семье в отношении несовершеннолетнего П. Несовершеннолетнему была назначена выплата ежемесячных денежных средств на предоставление полного государственного обеспечения. Истец являлась опекуном на возмездной основе, ей ежемесячно выплачивалось вознаграждение.

Учитывая статус истца – приемный родитель, который осуществлял воспитание несовершеннолетнего П. на возмездной основе и получал денежные средства в виде пособий на содержание ребенка, данное обстоятельство в силу вышеприведенных норм права не позволяло признать ее фактическим воспитателем.

определение от 3 июня 2025 года по делу № 33-1076/2025

12. Обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт у собственников помещений в многоквартирном доме, введенном в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта и включенном в региональную программу капитального ремонта при внесении в нее изменений, возникает по истечении срока, установленного органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Прокурор в интересах Ч. обратился в суд с иском к Республиканскому фонду капитального ремонта многоквартирных домов о признании незаконными действия ответчика по начислению взносов на капитальный ремонт за период с 28 декабря 2023 года по дату вынесения решения суда, взыскании излишне оплаченных денежных средств, внесенных в качестве взносов на капитальный ремонт. Требования мотивировал тем, что истец является собственником квартиры в многоквартирном доме, который включен в региональную программу капитального ремонта многоквартирных домов на основании постановления Правительства Республики Хакасия от 28 июня 2023 года № 519 «О внесении изменений в региональную программу «Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Хакасия (2014-2050 годы)», утвержденную постановлением Правительства Республики Хакасия от 14 марта 2014 года № 102. Соответственно, обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт возникает не ранее 28 июня 2026 года, в то время как Фонд необоснованно с 28 декабря 2023 года начисляет истцу плату за капитальный ремонт.

Суд постановил решение об удовлетворении исковых требований. Признал незаконными начисление Фондом взносов на капитальный ремонт с 28 декабря 2023 года по 6 марта 2025 года включительно. Взыскал с Фонда в пользу Ч. излишне оплаченные денежные средства в качестве взносов на капитальный ремонт.

Изменяя решение суда, судебная коллегия указала следующее.

Согласно части 1 статьи 168 Жилищного кодекса Российской Федерации региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах утверждается высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации в целях планирования и организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, планирования предоставления государственной поддержки, муниципальной поддержки на проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, местных бюджетов, контроля своевременности проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах собственниками помещений в таких домах, региональным оператором.

В соответствии с частью 5 статьи 168 Жилищного кодекса Российской Федерации изменения в региональную программу капитального ремонта вносятся не реже чем один раз в год.

Частью 5.1 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт у собственников помещений в многоквартирном доме, введенном в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта и включенном в региональную программу капитального ремонта при внесении в нее изменений, возникает по истечении срока, установленного органом государственной власти субъекта Российской Федерации, но не позднее чем в течение пяти лет с даты включения данного многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта.

В Республике Хакасия вопросы организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Хакасия, регулируются Законом Республики Хакасия от 28 июня 2013 года № 55-ЗРХ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Хакасия» (далее – Закон Республики Хакасия № 55-ЗРХ).

Согласно подпункту 4 пункта 2 статьи 3 Закона Республики Хакасия № 55-ЗРХ к полномочиям Правительства Республики Хакасия в сфере организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Хакасия относятся, в том числе, утверждение региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, установление порядка, сроков и оснований принятия решения о внесении изменений в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах.

Региональная программа подлежит ежегодной актуализации. Правительство Республики Хакасия утверждает региональную программу с учетом внесенных в нее изменений и дополнений не позднее 1 декабря каждого года (п. 6 ст. 6 Закона Республики Хакасия № 55-ЗРХ).

В Республике Хакасия региональная программа утверждена постановлением Правительства Республики Хакасия от 14 марта 2014 года №102 «Об утверждении региональной программы «Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Хакасия (2014 - 2050 годы)».

Спорный многоквартирный жилой дом введен в эксплуатацию 19 января 2022 года и включен в региональную программу с 28 июня 2023 года постановлением Правительства Республики Хакасия от 28 июня 2023 года №519 «О внесении изменений в региональную программу «Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Хакасия (2014 - 2050 годы)».

Из справки по начисленным взносам следует, что Ч. взносы за капитальный ремонт начисляются с декабря 2023 года.

Постановлением Правительства Республики Хакасия от 9 сентября 2016 года № 444 установлен срок, по истечении которого у собственников помещений в многоквартирном доме, введенном в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах и включенном в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах при ее актуализации, возникает обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, равный четырем годам с даты включения данного многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах.

Постановлением Правительства Республики Хакасия от 9 сентября 2022 года № 548 внесены изменения в постановление Правительства Республики Хакасия от 9 сентября 2016 года № 444. Установлен срок, по истечении которого у собственников помещений в многоквартирном доме, введенном в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах и включенном в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах при ее актуализации, возникает обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, равный шести месяцам с даты включения данного многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, но не ранее момента возникновения права собственности на помещения в этом доме.

Изменения, внесенные постановлением Правительства Республики Хакасия от 9 сентября 2022 года № 548, вступили в силу со дня его официального опубликования - с 13 сентября 2022 года.

С учетом приведенных норм права судебная коллегия пришла к выводу о том, что на дату включения спорного жилого дома в региональную программу (28 июня 2023 года) действовали указанные изменения, в связи с чем по истечении шести месяцев с даты включения данного многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, то есть с 28 декабря 2023 года, Фонд вправе был производить начисления Ч. взносов за капитальный ремонт.

Однако постановлением Правительства Республики Хакасия от 1 февраля 2024 года № 74 признаны утратившими силу постановление Правительства Республики Хакасия от 9 сентября 2016 года № 444 и постановление Правительства Республики Хакасия от 9 сентября 2022 года № 548.

В связи с принятием Закона Республики Хакасия от 25 декабря 2023 года № 91-ЗРХ «О внесении изменений в статьи 3 и 4(1) Закона Республики Хакасия «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Хакасия» часть 2 статьи 4 (1) Закона Республики Хакасия № 55-ЗРХ изложена в следующей редакции: «2. Обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт у собственников помещений в многоквартирном доме, введенном в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах и включенном в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах при ее актуализации, возникает по истечении 3 лет с даты включения данного многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах».

Таким образом, законодатель с момента вступления в законную силу вышеуказанных изменений закона, то есть с 5 января 2024 года, изменил ранее установленный шестимесячный срок с даты включения многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, по истечении которого возникала обязанность у собственника по уплате взносов на капитальный ремонт, на трехлетний.

В соответствии с указанными изменениями срок начала начисления взносов на капитальный ремонт собственнику жилого помещения Ч. должен был начаться с 28 июня 2026 года.

Законодатель не придал обратной силы действию указанных изменений.

Однако в сложившейся ситуации отсутствуют основания полагать о соблюдении стабильности правового регулирования при изменении срока, с которого надлежит начислять взносы на капитальный ремонт, продолжение начисления взносов на капитальный ремонт после 5 января 2024 года не способствует поддержанию доверия гражданина к закону и действиям государства, ущемляет интересы гражданина по отношению к тем собственникам, чьи жилые помещения были включены в региональную программу месяцем позже, что бесспорно свидетельствует о том, что действия Фонда по начислению Ч. с 5 января 2024 года взносов на капитальный ремонт не являются основанными на духе закона и не способствуют поддержанию доверия гражданина к закону и действиям государства, предполагающим сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, свидетельствует о нарушении ответчиком прав истца.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что требования прокурора о признании незаконным начисления ответчиком взносов на капитальный ремонт Ч. подлежали удовлетворению с 5 января 2024 года.

определение от 10 июня 2025 года по делу № 33-1188/2025